

В.К. Вистингаузен

Спорные моменты биографии художника М.И. Мягкова

Художник Михаил Иванович Мягков, выпускник Санкт-Петербургской академии художеств, более 20 лет проработал преподавателем рисования в Барнаульском горном училище. Здесь он получил звание академика исторической и портретной живописи и создал, по некоторым данным, около 200 произведений: икон для сибирских церквей и портретов жителей Барнаула, преимущественно чиновников Алтайского горного округа и членов их семей. Его жизни и творчеству посвящен ряд работ [1–15].

В биографии М.И. Мягкова есть немало спорных моментов.

Обычно указывается, что художник родился в 1799 г. Автор настоящей статьи уже высказывал мнение об ошибочности этой даты [6, с. 241]. На основании формуляров, находящихся в ЦХАФ АК [16], приводились аргументы в пользу 1797 г. [8, с. 174]. Тем не менее данный вопрос нельзя считать окончательно решенным.

Представляет интерес и место рождения художника, происходившего из крепостных княгини А.М. Прозоровской. Ее дочь, Анна Александровна, вышла замуж за князя Ф.С. Голицына, чьим крепостным и стал юный Михаил Мягков, очевидно, входивший в приданое невесты. Именно Ф.С. Голицын устроил юношу в Академию, а впоследствии отпустил его на волю.

С.С. Степанова на основании документов из РГИА сообщает, что к моменту получения «вольной» М.И. Мягков числился по «Новгородской губернии Череповского уезда в селе Луковсеи» [14, с. 49]. В документе из ЦХАФ АК, определяющем условия принятия М.И. Мягкова на службу в Колывано-Воскресенские заводы, содержится разрешение ему захватить для свидания с родственниками в *Череповецкий* уезд Новгородской губернии [8, с. 179]. Родственники художника, очевидно, жили в одной из деревень, принадлежавших А.М. Прозоровской.

Очень интригующей выглядит строка в формуляре М.И. Мягкова о его женитьбе на Евгении Ивановой, дочери статского советника [17], произошедшей еще до отъезда художника в Сибирь [8]. Сразу вспоминаются известные строчки: «Он был титулярный советник, она – генеральская дочь». В данном случае брак состоялся, хотя до начала службы на Колывано-Воскресенских заводах М.И. Мягков имел всего-навсего чин 14-го класса (коллежский регистратор), который присваивался всем выпускникам Санкт-Петербургской академии художеств. Статский же советник – чин 5-го класса – соответствовал устаревшему воинскому званию бригадира (между полковником и генерал-

майором). Таким образом, пропасть в общественном положении между женихом и невестой была еще больше.

Некоторое представление о характере супруги художника, презревшей социальное неравенство и отважно отпавившейся со своим мужем в Сибирь, дает документ, обнаруженный нами в ЦХАФ АК [18]. Это дело о споре между чертежником Гр. Тузовским и художником Мягковым. Суть спора такова. 6 декабря 1839 г. Тузовский на 9 нанятых лошадях ездил за дровами «под Большой Глядень на Тихоуский (?) луг», на котором находилась пасека Мягкова. Жена художника не разрешила возчикам вывезти дрова, претендуя, что это – их земля. Тузовский возражал, ссылаясь на свои познания, полученные во время работы в чертежной округе. Однако хозяйка пасеки стояла на своем и заставила разгрузить дрова. Тузовский просит взыскать с Мягкова сумму понесенного им убытка за наем лошадей (4 руб. 50 коп.).

В своей итоговой работе о сибирских художниках XIX в. в главе, посвященной М.И. Мягкову, В.П. Токарев пишет, что художник скончался в Санкт-Петербурге, во время поездки туда с очередным серебряным караваном, и, следовательно, был там похоронен [3, с. 42]. Об источнике своих сведений автор умалчивает. Это мнение разделяет и С.С. Степанова [14, с. 51].

Однако в Центре хранения архивных фондов Алтайского края находятся несколько документов, противоречащих этому. Дату смерти художника – 26 января (7 февраля по новому стилю) 1852 г. – сообщает формуляр М.И. Мягкова [17]. О месте смерти формуляр умалчивает. Однако в том же архиве автором статьи найдено «Дело по рапорту инспектора учебной части Алтайского горного округа (об) испрашивании распоряжений на определение учителем рисовального класса», начатое 4 и окончено 28 февраля 1852 г. Дело находится в подшивке (современном архивном деле), листы которой не имеют сквозной нумерации [19]. Оно имеет старый канцелярский номер 1153. Открывает дело документ с еще более ранней датой, который настолько интересен, что приведем его полностью, с сохранением оригинальной орфографии.

«Господину горному начальнику и кавалеру
Инспектора Учебной части Алтайского горного округа
Подполковника Кованько
Рапорт

По случаю смерти г. Академика Мягкова преподавание рисованного класса в Барнаульском окружном училище оставлено. Донося об этом Вашему благородию, имею честь

покорнейше просить об определении учителя рисовального класса сделать зависящее распоряжение.

(Подпись)
Января 30 дня 1852 г.»

Далее в деле следует документ «О допущении коллежского секретаря Злобина к преподаванию в Барнаульском окружном училище».

Таким образом, руководству Барнаульского училища о смерти М.И. Мягкова было известно, по крайней мере, с 30 января, т.е. на четвертый день после его смерти, по-видимому, на следующий день после похорон. Если бы он умер в Петербурге, то весть о его смерти никак не могла дойти до Барнаула за такой срок. Из этих фактов можно сделать единственный

вывод: М.И. Мягков умер и был похоронен в Барнауле. Можно предположить, что его отпевали в украшенной им Дмитриевской церкви, а похоронили на Нагорном кладбище.

Поводом к якобы имевшей место поездке М.И. Мягкова в Петербург С.С. Степанова называет необходимость получения патента на IX классный чин, который он запрашивал в 1849 г., но не получил [14, с. 51]. Однако, как видно из уже упоминавшегося формуляра [17], М.И. Мягков был «произведен в титулярные советники», т.е. в IX чин, еще 19 сентября 1851 г. «со старшинством от 30 сентября 1833 г.», когда ему было присвоено звание академика, и, таким образом, этот повод отпадает. Петербургский художник связал свою судьбу с Алтаем и связал ее навек.

Библиографический список

1. Токарев, В.П. Алтайские живописных дел мастера / В.П. Токарев // Сибирские огни. 1972. №11.
2. Михайлова, К.В. Живопись XVIII – начала XX века из фондов Государственного Русского музея / К.В. Михайлова, Г.В. Смирнов. Л., 1978.
3. Токарев, В.П. Художники Сибири.: XIX век : учеб. пособие / В.П. Токарев. Новосибирск, 1993.
4. Степанская, Т.М. Творческое наследие академика исторической и портретной живописи М.И. Мягкова / Т.М. Степанская // Охрана и изучение культурного наследия Алтая : тез. конф. Барнаул, 1993. Ч. II.
5. Степанская, Т.М. Мягков / Т.М. Степанская // Энциклопедия Алтайского края : в 2-х т. Барнаул, 1996. Т. 2.
6. Вистингаузен, В.К. Историко-культурное значение творчества М.И. Мягкова / В.К. Вистингаузен // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : мат. науч.-практ. конф. Барнаул, 1997. Вып. VIII.
7. Степанская, Т.М. Служили Отечеству на Алтае / Т.М. Степанская. Барнаул, 1998.
8. Вистингаузен, В.К. Сибирский период жизни и творчества М.И. Мягкова / В.К. Вистингаузен // Гуляевские чтения. Барнаул, 1998.
9. Вистингаузен, В.К. Академик живописи М.И. Мягков и его картина «Сцена из жизни сибирских дикарей» / В.К. Вистингаузен // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2000.
10. Вистингаузен, В.К. Неизвестный групповой портрет работы М.И. Мягкова / В.К. Вистингаузен // Алтайский сборник. Барнаул, 2000. Вып. XX.
11. Вистингаузен, В.К. Портретная живопись М.И. Мягкова / В.К. Вистингаузен // Художественная культура Сибири и Алтая: История и современность. Барнаул, 2001.
12. Вистингаузен, В.К. О Ф.-А. Геблере и его портретах / В.К. Вистингаузен // Россия – Германия: диалог культур – взаимопонимание наций. Барнаул, 2004.
13. Ермакова, Л.И. Штрихи к творческой биографии живописца М.И. Мягкова / Л.И. Ермакова // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 2004. Вып. 5.
14. Степанова, С.С. Возвращение имени. О портрете работы М.И. Мягкова, обнаруженном в собрании Третьяковской галереи / С.С. Степанова // Первые искусствоведческие Снитковские чтения : сб. мат. науч.-практ. конф. 2002 г. и Всерос. науч. конф. 2004 г. Барнаул, 2005.
15. Мягков Михаил Иванович // Художники Алтайского края : биобиблиографический словарь. Т. II : М–Я. Барнаул, 2006.
16. Три ранее неизвестных формуляра, не содержащие исправлений // ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4027а. Л. 7–10; Д. 5520 (листы не нумерованы).
17. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4027а. Л. 759–762.
18. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4180. Л. 860–868.
19. ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3835 (листы без сквозной нумерации).